
ТРИГРАММЫ «КНИГИ ПЕРЕМЕН» КАК СИМВОЛЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ¹

В.Е. Еремеев

Российский государственный гуманитарный университет

По древнекитайским писаниям, триграммы (*гуа*) были изобретены мифическим мудрецом Фуси, жившим в первой половине 3-го тыс. до н.э. Как показывает современная историческая наука, самым ранним достоверным упоминанием о триграммах являются несколько фрагментов из сочинения «Цзо чжуань» («Комментарий [господина] Цзо»), относящихся к VII в. до н.э. В этих же фрагментах впервые говорится о «Книге перемен» («И цзин»), включающей в себя учение о триграммах и ставшей со временем наиважнейшей книгой в китайской культуре. Представленные в «Цзо чжуани» описания высокоразвитых способов оперирования с триграммами позволяют сделать вывод, что к VII в. до н.э. учение о триграммах в главных своих аспектах уже сложилось. Учитывая, что в мировоззрении эпохи Шан-Инь, закончившейся в XII–XI вв. до н.э., не было выработано категорий, необходимых для формирования данного учения, следует предположить, что оно было создано во время между XII–XI и VII вв. до н.э., то есть в эпоху Западного Чжоу.

Триграммы представляют собой символы, в которых в трех вертикальных позициях располагаются в разных комбинациях сплошные и прерывистые черты. Сплошные черты обозначают янские (световые, мужские, сильные и т.д.), а прерывистые – иньские (тенивые, женские, слабые и т.д.) силы или стороны того, что символизируется триграммами. Для удобства в Китае принято выражать триграммы с помощью троичных комплексов цифр 1 и 0, по порядку слева направо соответствующих позициям триграмм, считываемых сверху вниз (рис. 1).

Триграммы							
Двоичный код	111	110	101	100	011	010	001

Рис. 1

Происхождение триграмм самым тесным образом связано с западночжоуским ритуалом гадания на стеблях тысячелистника. При гадании задавалась серия вопросов, на которые можно было дать только односложный ответ – «да» или «нет». Со временем сложился стандартный список форм вопросов, который затем и был запечатлен в структуре триграмм. Таким обра-

¹ Сборник материалов конференции «Троичность в мышлении». – М., 2004. – С. 99–100.

зом, триграммы возникают как символы, которые позволяют фиксировать три мантических ответа по принципу «да-нет». В «Книге перемен» еще имеются символы-*гуа* из шести позиций – гексаграммы, которые можно рассматривать как удвоенные триграммы.

Ритуальная деятельность древних китайцев моделировала устройство космоса, который представлялся состоящим из трех уровней. Небо (*тянь*) и Земля (*ди*) – это принципы *ян* и *инь*, перенесенные на космический масштаб. Между ними находится уровень Человека (*жэнь*), связанный с принципом середины (*чжун*). Эта трехуровневая структура космоса была зафиксирована в символике позиций триграмм (рис. 2).

Рис. 2

В эпоху Западного Чжоу набор триграмм был осмыслен китайцами как удобная классификационная система, отражающая фундаментальные принципы устройства мира. Были выработаны эффективные правила оперирования с этой системой. Однако уже в начале эпохи Восточного Чжоу (VIII–III вв. до н.э.) эти правила по определенным причинам стали забываться, и на осколках прежде стройного знания в дальнейшем были созданы новые синтезы, не всегда отражающие закономерности первичного использования системы триграмм, но закрепившиеся в китайской культуре и определившие во многом ее характер. Выявление этих закономерностей предполагает детальное изучение широкого контекста взаимоотношений системы триграмм с другими составляющими древнекитайской символической науки, группирующимися вокруг «Книги перемен», а также построение реконструктивных моделей, позволяющих понять принципы мироописания с помощью триграмм.

Исходя из специфики китайского мировоззрения, такие модели должны обязательно соотноситься с космологией. На первом месте в космологии древних китайцев было представление о том, что мир в своей основе содержит некое непроявленное начало – Великую пустоту (*тай сюй*), Изначальную пневму (*юань ци*), Беспредельное (*у цзи*) и т.д. При зарождении космоса из этого начала образуются Небо и Земля. Затем силы Неба и Земли объединяются и возникает Человек (рис. 3). В уже устроенном космосе непроявленное начало создает возможность постоянного обновления всего проявленного, являясь его истоком и стоком, образуя с ним разного рода циклы. Таким образом, китайская модель мира имеет четверичную структуру, а триграммы в такой модели предназначены для символизации проявленной сферы.

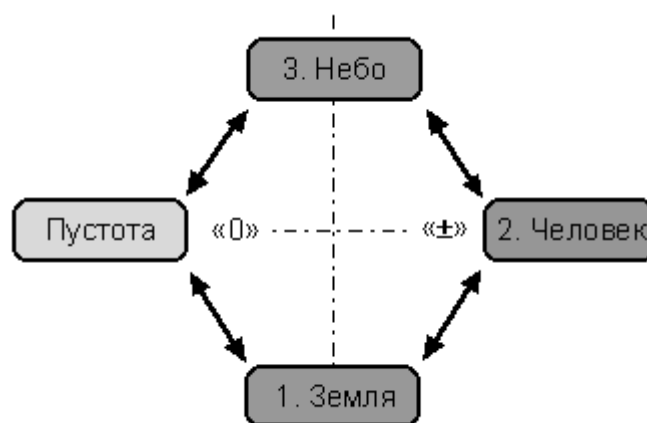

Рис. 3

Данную модель мира следует рассматривать как процессуальную, строящуюся на представлении о тотальности изменчивости и непостоянства. Такая модель противопоставляется субстанциональной модели мира, которая была свойственна западной мысли во все века ее существования и предполагает виденье за изменяющимися явлениями некой неизменной основы. Исходя из убеждения, что не существует никаких абсолютно автономных сущностей, а есть только сгустки космических движений, древнекитайские мудрецы считали, что познанию подлежат лишь взаимодействия между временно образованными центрами этих сгущений, центрами, которые сами по себе относятся к сфере непроявленного. Иначе говоря, гносеологический акцент был перенесен с взаимодействующих тел на кинетическое пространство между ними.

Таким образом, учение о триграммах базируется на идее взаимодействия как некоего универсального принципа. Триграммы сквозь призму этой идеи видятся как кодовые знаки, которые призваны обозначать эталонные наборы взаимодействий, происходящих в разных сферах мироздания. Значения этих кодовых знаков образуются за счет суммирования значений триграммных позиций. Последнее есть не что иное, как разновидность семантического кодирования.

Чтобы прояснить суть его использования, придадим формальному аппарату триграмм более современную форму. Для позиций триграмм вместо терминов «Небо», «Человек», «Земля» введем обозначения X, Y, Z. При этом позициям триграмм следует поставить в соответствие тройку базовых понятий, которые могут специфицироваться в той или иной выбранной области познания. Будем полагать, что каждая позиция может принимать два значения – «есть» (1) или «нет» (0). Последнее значение может соответствовать понятию, противоположному базовому. Комбинации знаков триграмм будут соответствовать комбинациям базовых понятий, на основе которых образуются понятия, символизируемые целостными триграммами.

Выбор базовых понятий следует произвести исходя из обобщенной структуры взаимодействий разного рода. Любое взаимодействие можно

подразделить на прямое и обратное действия. Определив с тех или иных позиций два взаимодействующих фактора в качестве субъекта (S) и объекта (O) действия, то есть того, что (кто) оказывает действие, и того, что (кто) его испытывает, будем полагать, что с других позиций их активность и пассивность могут быть обратными. Иначе говоря, их активность или пассивность являются относительными, и они поочередно могут выступать в роли агенса и пациенса. Таким образом, субъект и объект при прямом действии, то есть при действии первого на второго, будут рассматриваться как активный субъект (S_A) и пассивный объект (O_P), а при обратном действии, то есть при действии второго на первого, – как пассивный субъект (S_P) и активный объект (O_A). Указанные взаимоотношения можно выразить следующей формулой:

$$S_{A,P} \Leftrightarrow O_{A,P}$$

Известно, что вещи познаются не непосредственно, а лишь на основе их действий, их «явлений» для познающего. Таким образом, взаимодействующие субъект и объект сами по себе остаются за пределами познания, и оно вынуждено концентрироваться только на их взаимодействиях. При этом любое взаимодействие может быть рассмотрено как динамическая структура из трех компонентов, которые ранжируются по пути протекания прямого и обратного действий в зависимости от большей или меньшей присущности взаимодействующим факторам. Такая структура взаимодействия может быть соотнесена с позициями триграмм следующим образом:

$$[S_{A,P}] \Leftrightarrow X \leftrightarrow Y \leftrightarrow Z \Leftrightarrow [O_{A,P}]$$

Позиция X при прямом действии ($S \rightarrow O$) будет отражать причинный компонент действия субъекта на объект, Y – процессуальный, Z – результативный. Для обратного действия ($S \leftarrow O$) ситуация будет соответственно обратная: Z – причинный компонент действия активного объекта на пассивный субъект, Y – процессуальный, X – результативный. В зависимости от задач описания некоего взаимодействия эти позиции могут получать те или иные конкретные определения.

Любое взаимодействие осуществляется на фоне внешней среды, с помощью тех или иных средств, по тому или иному каналу и проч. Все это может рассматриваться в качестве медиатора (M) взаимодействия, который определяет условия развертывания динамических причинно-результативных связей между субъектом и объектом. Причинные действия каждого из них и действия условий производят вместе один результат, но сами по себе должны быть различимы. Поэтому действия условий следует связать с процессуальным (Y) аспектом взаимодействия между субъектом и объектом. При этом медиатор, так же как субъект и объект, будет находиться вне их действий и поэтому структуру взаимодействия с его участием можно изобразить следующим образом:

$$\begin{array}{c} [S_{A,P}] \Leftrightarrow X \leftrightarrow Y \leftrightarrow Z \Leftrightarrow [O_{A,P}] \\ \uparrow\uparrow \\ [M_{S,O}] \end{array}$$

В соответствии с установленной троичной формулой взаимодействий складывается троичность времени, в котором совершаются взаимодействия. Поскольку позиции триграмм были определены как вариативно связанные с причиной, действием и результатом, то автоматически они будут сопоставляться с категориями прошлого, настоящего и будущего. Такой вывод вполне ясен, но данная формула определяет еще один аспект темпоральности взаимодействий, довольно-таки неординарный. Для европейского мышления является естественным говорить о любых изменениях, опираясь на категорию времени. В самом деле, изменения можно определить как такие различия в вещах и явлениях, которые возникают за некий отрезок времени. Однако китайское понимание изменений как фундаментальной категории не предполагает подобного обращения ко времени. Здесь изменения определяют время. Это возможно при соотносении трех видов изменений, соответствующих причинному, процессуальному и результативному компонентам взаимодействий. Первому соответствует меньшая изменчивость, последнему – большая, а среднему – средняя (подробнее см.: [3]). Расстановка янских и иньских черт в позициях триграмм может помочь проиллюстрировать данные различия в виде трех косинусоидальных колебаний с разными частотами (рис. 4).

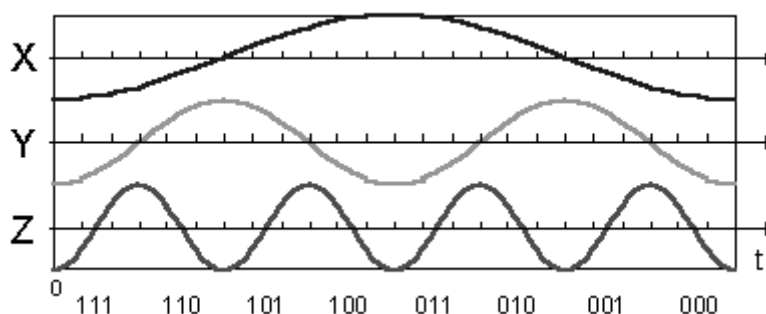

Рис. 4

Троичная формула взаимодействий определяет также трехмерную структуру пространства. Полагая понятия процесса и взаимодействия первичными, нет возможности представить взаимодействующие факторы в качестве неких объемных тел или даже материальных точек. Они должны рассматриваться только как центры сил – мнимые точки, не существующие без данных сил. Для взаимодействия субъекта и объекта такого рода необходимы, во-первых, одно пространственное измерение, в котором будет протекать взаимодействие, и, во-вторых, два дополнительных пространственных измерения – одно для субъекта и одно для объекта, придающих определенную степень автономности субъекту и объекту, без которой они были бы

неразличимы и могли бы рассматриваться просто как крайние элементы взаимодействия. В некоем абстрактном пространстве относительные автономности субъекта и объекта выражаются в том, что тот и другой будут центрами окружностей, сцепленными подвижным радиусом, по которому осуществляется взаимодействие. Плоскости этих двух окружностей перпендикулярны друг другу и вместе составляют три измерения пространства (рис. 5).

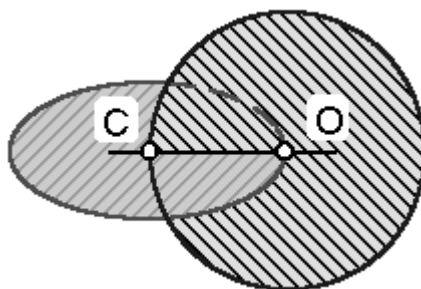

Рис. 5

Структура триграмм позволяет закодировать пространственные измерения вполне определенно, опираясь на соответствие позиций **X**, **Y** и **Z** координатным осям с соответствующими обозначениями. Идея такого соответствия впервые была предложена Ч. Суном [8, с. 12]. Реконструкция пространственных представлений древних китайцев показала (см. [4, с. 146–146]), что эти координатные оси связаны с реальным земным пространством следующим образом:

X. Восток (1) – Запад (0)

Y. Север (1) – Юг (0)

Z. Верх (1) – Низ (0)

На основе данной корреляции можно построить куб триграмм, в котором триграммы имеют не только такие пространственные ориентации, которые зафиксированы в традиции, но и дополнительные, исходящие из принципов построения триграмм как системы двоичных кодов (рис. 6). Например, триграмма *Ли* (101) традиционно связывается с Югом и Верхом, но в представленной схеме обретает еще связь с Востоком.

Триграммный куб обладает достаточно организованной структурой, которая задается структурой самих триграмм. В противоположных через центр вершинах этого куба находятся «дополнительные» триграммы, то есть триграммы, имеющие разные знаки в соответствующих позициях: 000–111; 001–110; 010–101; 100–011. По оси 111–000 образуются 4 уровня, по которым происходит нарастание количества янских знаков в триграммах: 1) 000; 2) 100, 010, 001; 3) 110, 101, 011; 4) 111. Триграммы, находящиеся на двух средних уровнях, являются также «дополнительными», но уже не парами, а в триаде.

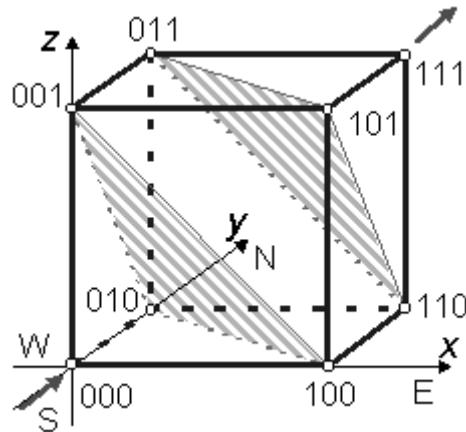

Рис. 6

Триграммы 111 и 000, соотносимые китайцами с Небом и Землей, рассматриваются в традиции в качестве полюсов, создающих некое напряжение сил, благодаря которому и происходят мировые перемены. Сами они выступают в роли неких статических образцов, поскольку каждая состоит из одинаковых знаков. Динамическая функция выпадает на оставшиеся триграммы, имеющие в себе различные знаки. Их динамика определяется тем, что содержащееся в них различие символизирует ту или иную неуравновешенность, которая требует разрешения, что приводит к трансформации разнознаковых триграмм в 111 или 000.

Существенной особенностью триграммного кодирования взаимодействий является то, что последние при этом могут рассматриваться не только сами по себе, но и как фазы сложных коммуникаций, имеющих циклический характер. Такие коммуникации строятся по определенным закономерностям, которые определяются структурой триграмм. Например, рассмотренный выше куб триграмм (см. рис. 6) задает по своим ребрам связи между такими триграммами, у которых имеются различия всего лишь в одной позиции (шаг Хемминга). Коммуникативные циклы, которые выстраиваются как совокупности элементарных взаимодействий, связанных по такому принципу, будут энергетически более оптимальными, нежели какие-либо другие. Такие циклы могут охватывать в разных комбинациях четыре, шесть или все восемь триграмм. Учитывая статичность триграмм 111 и 000, следует полагать, что наиболее динамичным будет шестеричный цикл, не включающий эти триграммы. Такой цикл является единственным и представляет собой следующую замкнутую последовательность триграмм, для которой возможно считывание в прямом и обратном направлениях: $100 \leftrightarrow 110 \leftrightarrow 010 \leftrightarrow 011 \leftrightarrow 001 \leftrightarrow 101 \leftrightarrow \dots$

Современная стандартная модель коммуникаций состоит из пяти компонентов: отправитель (адресант) сообщения (информации), передатчик, канал связи, приемник, получатель (адресат) сообщения (информации). При решении вопросов пропускной способности канала связи учитывается воз-

действующий на него источник помех. Более полная модель включает также метаканал, соединяющий по принципу обратной связи отправителя и получателя. Все эти компоненты коммуникации могут быть соотнесены с отмеченным шестеричным триграммным циклом двумя способами, отличающимися направлением коммуникации (рис. 7).

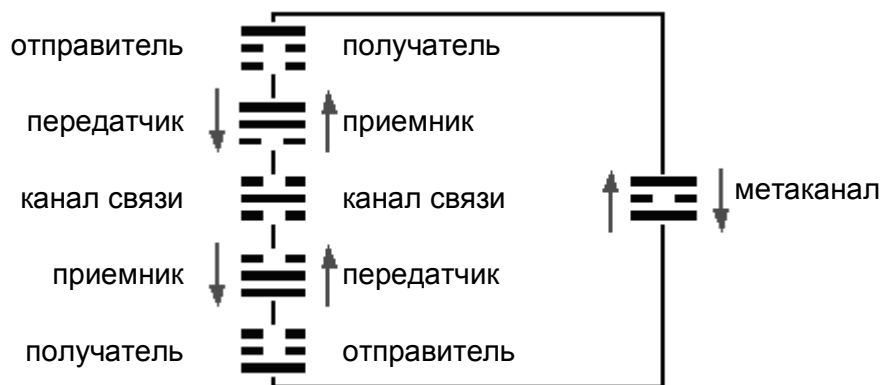

Рис. 7

Если рассматривать отправителя (100 или 001), получателя (001 или 100) и канал связи (010) связанными соответственно с тремя разными знаковыми системами, то передатчик (110 или 011), приемник (011 или 110) и метаканал (101) могут быть дополнительно определены как кодирующие устройства. Триграммы, их обозначающие, имеют по два янских знака, соответствующих знаковым системам, между которыми должно происходить перекодирование.

Как показала реконструкция (см. [2, с. 32–35]; [4, с. 121–124]), из представленного шестеричного коммуникативного цикла выводятся все основные порядки триграмм, которые использовались в китайской традиционной науке. Кроме того, названия триграмм в некоторой мере отражают их функцию в данном цикле, который китайцами был составлен в ходе ритуальной деятельности и потому несет ее отпечаток.

Известно два набора названий триграмм: «классический» и «мавандуйский». Первый присутствует в каноническом варианте «Книги перемен» и основательно закрепился в китайской традиции, а второй был восстановлен китаистами из самого древнего экземпляра «Книги перемен», обнаруженного при археологических раскопках, которые проводились в 1973 г. в местечке Мавандуй (рядом с г. Чанша в пров. Хунань), и датированного 180–170 гг. до н.э. (см. [1]).

По-видимому, классические названия изначально отражали коммуникацию, происходящую «снизу вверх» и настроенную на перекодировку «земных» сообщений в «небесные» в ритуале подношения. *Чжэнь* (001) – это, буквально, «Возбуждение», соответствующее «земному» отправителю; *Дуй* (011) – «Отдача»; *Кань* (010) – «Связь»; *Сюн* (110) – «Податливость», которую можно истолковать как свойство принимающей инстанции; *Гэнь* (100) –

«Остановка», являющаяся завершением прямой передачи; *Ли* (101) – «Разделение», указывающее на отсутствие прямой связи, но не отрицающее обратную, которая, как говорится в одном из приложений «Книги перемен», в «Си цы чжуани», «делает видимой тьму вещей» [6, с. 50].

По подсчетам Ю.А. Швырева, в мавандуйской версии «Книги перемен» 34 гексаграммы имеют названия, отличающиеся от классических. Среди них находятся восемь гексаграмм, названия которых, по мнению исследователя, возможно, совпадали с названиями входящих в них однотипных триграмм (см. [7, с. 54]). Эта гипотеза может быть принята, поскольку мавандуйский порядок гексаграмм явно содержит в себе принципы построения, опирающиеся на триграммные закономерности (см. [4, с. 28–29, рис. 1.2.18, 1.2.19]).

Особенностью мавандуйских названий триграмм является их фонетическая близость классическим: *Цянь* – *Цзянь*, *Сюнь* – *Суань*, *Ли* – *Ло*, *Дуй* – *Ду*, *Кань* – *Гун* (или *Гань*), *Чжэнь* – *Чэнь*, *Кунь* – *Чуань* (см.: [1, с. 1–8]). Две триграммы мавандуйского текста, не входящие в коммуникативный цикл, несут в себе идею принципов управления и управляемой энергии: *Цзянь* (111) – это «Затвор», а *Чуань* (000) – «Поток» (в классической версии: *Цянь* – «Энергичность», *Кунь* – «Уступчивость»). Триграмма *Гэнь* (100) имеет значение «Исток», а в контексте модели коммуникаций, построенной на триграммах, символизирует отправителя, источник сообщения. На месте передатчика-кодера в этой модели будет стоять *Суань* (110) – «Исчисление» (данный иероглиф входит в название математики – *суаньсюэ*). Каналом связи является триграмма *Гун* (010) – «Дар»; приемником-кодером – *Ду* (011) – «Мера»; получателем – *Чэнь* (001) – «Возбуждение». Наконец, в качестве метаканала выступает *Ло* (101) – «Сетка», под которой, видимо, подразумевается не рыбацкая сеть, а координатная сетка, подобно той, что вычерчивается на поверхности китайских компасов, называемых по их форме *ло пань* – «сетчатое блюдо».

Таким образом, в мавандуйском наборе названий триграмм коммуникация просматривается, во-первых, как построенная на основе некой «системы координат», которая задается ритуальным метакодом (101), а во-вторых, как связанная с дарением, причем сам дар выступает в качестве канала связи (010). Поскольку триграмма 100 определяется как «Исток», то ясно, что коммуникация развивается по принципу «сверху вниз», а значит, ее можно рассматривать как ритуал одаривания. В таком ритуале ниспосылаются «небесные повеления» (*тянь мин*) или осуществляются царские пожалования своим слугам. Триграммная модель коммуникаций показывает, что при этом исходное сообщение «перекодируется» в дар. Похоже, что величине дара мавандуйские авторы уделяют большее внимание, чем в классической версии «Книги перемен», предлагая ее «исчислить» (110) и «измерить» (011). С другой стороны, подобные операции как раз и являются разновидностью кодирования. Согласно классическим характеристикам триграмм *Сюнь* (110) и *Дуй* (011), высшей инстанцией (100) дар (010) должен приниматься «милостиво» (110), а низшей (001) – посылаться «благоговейно» (011). Мавандуй-

ская версия далека от подобного этико-эмоционального настроения; подвергаемый кодированию и перекодированию дар оказывается лишь «сигналом», за которым стоит нечто более реальное.

Рассмотренные названия триграмм по своей функциональной семантике сближаются до некоторой степени с набором понятий, заложенным современным исследователем В.В. Мартыновым в основу системы семантического кодирования УСК (универсальный семантический код), которая направлена на структурное представление естественного языка и позволяет осуществить компьютерную поддержку на нем (см. [5]). При этом в некоторой степени совпадают исходные предпосылки установления данного набора и наша реконструктивная модель субъект-объектных взаимодействий ($[S_{A,P}] \leftrightarrow XYZ \leftrightarrow [O_{A,P}]$), впервые описанная в книге «Арифмосемиотика “Книги перемен”» [2, с. 13]. Совершенно независимо В.В. Мартынов в своей книге выбирает в качестве исходных четыре «примитива». «Это X – субъект, действующее лицо, целенаправленный деятель, живое существо или интеллектуальный робот, Y – инструмент, орудие субъекта, двигатель, потенциально замещающий субъекта, Z – объект воздействия целенаправленного деятеля, W – результат» [5, с. 45–46]. Эти «примитивы» в их сочетаниях используются для построения кода, структура которого должна определять значения каждого кодового знака. В.В. Мартынов выделяет «физические и информационные цепочки», которые сродни в нашей реконструкции воздействиям соответственно субъекта на объекта и объекта на субъекта (одаривание и подношение в чжоуском ритуале). Получается девять пар, из которых одна является обобщающей (Там же, с. 73). Остальные восемь пар можно соотнести с восемью триграммами (табл. 1).

Таблица 1

Физические цепочки			Информационные цепочки		
Тр.	Код	Значение кода	Тр.	Код	Значение кода
111	(ZW)Y	создает (воздействует)	111	Z(WY)	распоряжается (содействует)
000	(ZY)W	уничтожает (противодействует физически)	000	Z(YW)	отменяет приказ (противодействует информационно)
010	(ZW)W	соединяет	010	Z(WW)	обучает (концентрирует информационно)
101	(ZY)Y	разъединяет	101	Z(Y Y)	отучает (деконцентрирует информационно)
011	(ZZ)W	вводит	011	Z(ZW)	сообщает (вводит информацию)
110	(ZZ)Y	выводит	110	Z(ZY)	следит (выводит информацию)
100	(ZW)Z	приподнимает	100	Z(WZ)	Превозносит
001	(ZY)Z	опускает	001	Z(YZ)	Унижает
	(ZZ)Z	группирует		Z(ZZ)	Мыслит

Как было сказано выше, значения триграмм и мартыновского семантического кода совпадают лишь до некоторой степени. Это можно заметить при рассмотрении данной таблицы. Не будем здесь исследовать причины расхождений. Важно только отметить, что триграммы вполне могут высту-

пать в качестве универсального семантического кода в области решения задач, которые ставит современная наука. В.В. Мартынову удалось на основе своего кода построить исчисление смыслов и закодировать около 700 наиболее часто употребляемых глаголов (см. [5, с. 75–91]). То же самое позволяют сделать и триграммы. Однако назначение их было иное. Они выступали в древнем Китае в качестве общеметодологического аппарата, позволяющего описывать разного рода знания, которые объединяет прежде всего их системный характер (древнекитайскому мировоззрению был свойствен организмизм). Надо отметить, что такое применение триграмм было весьма эффективным. Поэтому реконструированный триграммный аппарат может быть рассмотрен в качестве прототипа при построении современной универсальной теории систем.

Особое значение триграммы имели при описании структуры человека и его психических и поведенческих характеристик. В частности, на основе триграмм древнекитайским мудрецам удалось построить базальный набор эмоций (подробнее см.: [2, с. 68–76]; [4, с. 218–229]). Таким образом, они решили ту задачу, которую по сих пор в полной мере не осилила современная психология. С помощью триграммного аппарата была выведена теория взаимосвязи структурных уровней психики и создана схема суточной смены активности внутренних органов, на основе которой строится китайская традиционная медицина. Триграммными наборами символизировались природные ритмы и ступени музыкального звукоряда (подробнее см. [4, с. 124–137; 166–186; 229–250]). Все это говорит о достаточно широких возможностях триграмм как семантического кода, отражающего универсальные принципы взаимодействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэнь У. (Памятники культуры). – Пекин, 1984.
2. Еремеев В.Е. Арифмосемиотика «Книги перемен». – М., 2001.
3. Еремеев В.Е. Время в древнекитайской арифмосемиотике // Музыка и категория времени: сб. материалов конференции. – М., 2003. – С. 67–81.
4. Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги перемен». – М., 2002.
5. Мартынов В.В. Основы семантического кодирования: Опыт представления и преобразования знаний. – Минск, 2001.
6. Чжоу и иньдэ (Индекс к Чжоуским переменам). – Тайбэй, 1966.
7. Швырев Ю.А. О гексаграммах мавандуйского «И цзина» // 17-я научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы: в 3 ч. – М., 1986. – Ч. 1.
8. Sung Z.D. The Symbols of Yi King, or the Symbols of the Chinese Logic of Changes. – N.Y., 1969.